

ЗАВТРАШНИЙ СЕАНС

В фильме Вячеслава Лагунова «Тацу» в одной из главных ролей — лидер группы «Крематорий» Армен Григорян со своими песнями. Но «Тацу» не мюзикл и не бенефис Григоряна

— Это фильм о предательстве своего дела, творчества, — рассказывает режиссер. — Наш герой, музыкант, как Тацу (персонаж древней японской легенды), поддается искушению. Только у Тацу — искушение деньгами, у него же — искушение мстостью. Он очень волевой, целеустремленный человек, но воля — наряду с трагедией и утопией по Эрику Фромму — одна из степеней несвободы. Герой озачен мстостью и тем предаёт себя, творчество, которое несовместимо с борьбой.

— Но рок-музыка в те времена, о которых идет речь в фильме, была символом борьбы против официоза.

— Да, но те группы, которые протестовали своими текстами,

сейчас почти никто не слушает. «Крематорий» же никогда не боролся в привычном понимании этого слова. Послушайте их песни «Клубника со льдом», «Хаббибу-

Искушение мстостью

лин», «Кондратий». Играть свою, неангажированную музыку в те времена уже означало находиться в опале.

— Как вам работалось с Григоряном?

— На удивление легко. Армен без сожаления разрушил свой сценический имидж рокового мужчины в черной шляпе и стал, на мой взгляд, теплее и ближе.

— Мать главного героя сыграла известная рок-поэтесса и музыкальный критик Маргарита Пушкина.

— Это символический момент. Пушкина — мама группы «Крематорий», да и многих наших роке-ров 80-х.

— В титрах фильма — англий-

готово к запуску — нужен только продюсер.

— «Тацу» ваша первая работа в кино?

— Да, хотя ВГИК закончил давно. Киноведческий факультет. Работал ассистентом оператора, кинокритиком. На телевидении поставил короткометражные фильмы о Мандельштаме и Аполлинере.

— Кто из режиссеров оказал на вас влияние?

— Бунюэль, Хичкок, Фасбиндер. И всегда интересовали фильмы о хиппи — «Беспечный ездок», «Забриски поинт». В идеях хиппи много прекрасного — любовь, свобода. Но попав в «систему», погибнет любой хороший порыв. Поэтому я не люблю тусовки. Особенно околмузыкальные. Лучше уж просто дома слушать музыку, в которой сгорает вся шелуха, все наносное, социальное, политическое. И ты остаешься один на один с ее гармонией.

Беседу вел
Юрий ЛУГОВСКОЙ,

Фото Игоря Порхомовского.

Экран и сцена —

№ 50 (258), 22 — 29 декабря 1994 года

10 страница